

Петербург – не титул, а судьба.

Исполняется 24 года, как городу вернули его

историческое имя - Санкт-Петербург.

Но споры о том, правильно ли это было сделано

идут до сих пор. Говорят, что ленинградцы

были интеллигентнее сегодняшних петербуржцев.

Статья по теме

[Эхо прежнего имени. 100 лет назад Петербург переименовали в Петроград](#)

Переименовали правильно, и жители этому названию полностью соответствуют. Сегодня мы - культурный и самый свободолобивый город России. По числу граждан, получивших высшее образование, находимся на одном из первых мест в стране. Также, пожалуй, у нас единственных есть свободная пресса и сильная оппозиция в парламенте. Разве в Москве, Екатеринбурге или Госдуме найдётся столько депутатов, которые бы голосовали против? Знаю, что многие недовольны большим количеством мигрантов. Однако особенность нашего города как раз в том, что он может «переварить» огромное число приезжих. Ленинград, например, дважды терял почти 80% населения - после революции и в блокаду.

И сумел сделать выходцев из других республик горожанами. Конечно, есть недостойные люди, но как массовое явление я этого не заметил. Сохраняется и историческая память. Посмотрите фамилии павших за Ленинград на Синявинских высотах - сплошь среднеазиатские.

В истории соединилось всё, ведь Петербург - не титул, а судьба. В XX веке по одним и тем же улицам ходили большевики, ненавидящие режим рабочие и глупая каста господ, которая своей бесхребетностью в конечном итоге привела к революции. В Петрограде жили Гумилёв, Ахматова и одновременно Зиновьев и Троцкий. В Ленинграде одни и те же люди выдержали блокаду и судили Бродского.

И новый Петербург вобрал в себя все эти противоречия. Кстати, хотя я голосовал за имя, данное Петром, но прекрасно понимаю тех, кто остался верен Ленинграду и до сих пор так продолжает его называть. Ну а 24 года с момента референдума явно прошли с пользой. В советское время было намного больше хамства, грязи, ободранных парадных, пьяных. Сегодня такого почти нет. Так что по поводу судьбы моего родного города я лично настроен оптимистично.

Лев Лурье, историк, публицист

[http://www.spb.aif.ru/city/event/lev_lure_peterburg - ne titul a sudba](http://www.spb.aif.ru/city/event/lev_lure_peterburg_-_ne_titul_a_sudba)

Надо ли плевать в вечность?

О том, какими были люди 50, 100 лет назад,

чем жили, о чём мечтали и переживали, мы сегодня

узнаём по их дневникам. А что узнает о нас

будущее поколение, читая наши твиттеры,

фейсбуки, инстаграммы? Какой портрет увидит?

Вот когда читаешь, скажем, письма или дневники людей прошлой, «доинтернетовской», эпохи, кажется, что вечность, безусловно, существует. И они прямо из неё пишут. И мы про них понимаем.

Недавно я узнал, что во время Ленинградской блокады огромное количество людей вели дневники. Не только потому, что хотели выплеснуть невыносимую боль. Но и потому, что - осознанно или нет - хотели войти в вечность, немножко рассказать о себе.

Когда читаешь современные интернет-послания в социальных сетях, складывается ощущение, что либо вечности нет вовсе, либо все хотят в неё плюнуть. И чем смачнее получится - тем лучше.

На мой взгляд, нет ничего плохого в желании человека сказать о том, что есть. Если помните, гоголевский герой в «Ревизоре» просил Хлестакова: мол, если и государя императора встретите, скажите, мол, что я живу тут на свете. Нормальное желание.

Современные персонажи про себя не рассказывают, а кричат: вот я там-то, вот я с тем-то, вот я сделал то-то, вот я сделал сё-то...

Интернет заменил одиночество дома одиночеством в Сети. И это, второе, одиночество уже не кажется таким трагичным. Весь мир знает, что я нахожусь в аэропорту и лечу туда-то! Весь мир видит меня на фоне чего-то! Причём тут одиночество?

С ностальгической тоской я иногда беру в руки дневники прошлого или позапрошлого века: за их строками встают исчезнувшие люди исчезнувшей эпохи.

Интернет мог оказаться всемирной книгой. А оказался всемирным забором. А на заборе чего только не пишут, как известно. Вот и пишем. Нам кажется, что этим мы фиксируем свою жизнь - для себя, ну и чуть-чуть для френдов. А на самом деле создаём портрет человека эпохи XXI века - вот ведь оно как.

Что поймут наши потомки о нас, читая записи в соцсетях или разглядывая фото в Инстаграме? Неужели мы такие, как можно про нас подумать? Мы же лучше! Мы же глубже! Мы же интереснее! Чего ж мы несём-то всякую... Извините!

Слово перестало быть чем-то значимым. Из строительного материала людей и эпох оно превратилось в лёгкий мячик, который люди просто перекидывают друг другу. «Я в «Шереметьево!»» - лови! «А я на фоне Кремля!» - лови! Не напрягает, и слава богу...

...А вечность смотрит на нас и удивляется: о чём они только думают? Чего они только - делают?

Андрей МАКСИМОВ, писатель, телеведущий

<http://www.aif.by/social/nazlobydnja/item/38738-maximov.html>